

WORLD CLASSICS BOOKS

ЕФИМ
ЗОЗУЛЯ

МАСТЕРСКАЯ
ЧЕЛОВЕКОВ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-78

Зозуля, Е.

3-78 Мастерская человек / Е. Зозуля. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 382 с. — (World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76705-2

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Луи-Леопольда Буальи «Вход в театр перед началом бесплатного представления», 1819, Лувр, Париж.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76705-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Содержание

Предисловие первое	5
Предисловие второе	8
Глава первая	15
Глава вторая	21
Глава третья	34
Глава четвертая	41
Глава пятая	49
Глава шестая	57
Глава седьмая	70
Глава восьмая	81
Глава девятая	89
Глава десятая	99
Глава одиннадцатая	111
Глава двенадцатая	118
Глава тринадцатая	134
Глава четырнадцатая	146
Глава пятнадцатая	154
Глава шестнадцатая	168
Глава семнадцатая	180
Глава восемнадцатая	192

Глава девятнадцатая	215
Глава двадцатая	224
Глава двадцать первая	237
Глава двадцать вторая	252
Глава двадцать третья	259
Глава двадцать четвертая	273
Глава двадцать пятая	278
Глава двадцать шестая	286
Глава двадцать седьмая	304
Глава двадцать восьмая	313
Глава двадцать девятая	322
Глава тридцатая	341
Глава тридцать первая	359
Глава тридцать вторая	370
Глава тридцать третья	376

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРВОЕ

Да здравствует литература!

Да здравствует вымысел!

Он один приблизит нас к будущему!

Он один — реальный, дедуктивный, художественный, веселый — уведет нас от прошлого!

«Мастерская человеков» — опыт реалистического вымысла — вымысла, основанного на реальном.

«Мастерская человеков» — опыт аналитической сатиры, сатиры, борющейся не только смехом, но и анализом.

Для чего это?

Какова установка «Мастерской человеков»? Чего хочет автор?

Он хочет: увидеть нового человека, представить себе его, вообразить его, присутствовать при его родах, суетиться в его ожидании.

Нового общественного человека создаст коммунизм.

Он придет вместе с новыми производственными отношениями.

Автор «Мастерской человеков» хочет: угадать его, увидеть хотя бы его контуры, почувствовать его дыхание, услышать его первые шаги. Он хочет: окончательно скомпрометировать все, решительно все, что может помешать родиться, расти и развиваться новому человеку!

Новый человек рождается не просто.

Новый человек рождается в грязи, в крови, в слезах, в резкой смене температур.

Трудны роды нового человека!

Автор «Мастерской человеков» хочет: быть одной из повивальных бабок при этом великом, остром, серьезном, очень болезненном и трудном» но в то же время и радостном и веселом — самом занимательном из всего, что происходит на земле, — процессе!

Он хочет помочь этому процессу!

Он хочет стоять с остро отточенными щипцами сатиры в руках.

Ведь надо
всеми мерами,
всеми силами,
всеми средствами
вытянуть нового человека
из темной утробы старого мира!

Читатель!

Перед вами пройдет много материала
для
серьезных,
важных,

активных,
острых
дум о человеке.
Дум о том,
из чего состоит человек
и как идет процесс его переделки.
Дать этот материал
возможно шире,
возможно обильнее —
задача автора.

ПРЕДИСЛОВИЕ ВТОРОЕ

Два вопроса — в числе многих — никак пока еще не разрешены человечеством. Это, во-первых, вопрос о том, как изобретателю приходит в голову счастливая идея изобретения. И, во-вторых, почему самые простые изобретения и открытия приходят черт знает с каким опозданием.

Вообще это совершенно неисследованная область, полная невероятной мути и всевозможных сюрпризов.

В самом деле, нельзя даже приблизительно учесть обстоятельств, родивших то или иное великое открытие или изобретение!

Давно известно, что изобретателей считают обычно большими чудаками и даже с придурью. Действительно, пути их мысли совершенно непонятны. Даже строгая последовательность часто строится на неизвестно откуда взявшихся предпосылках.

В этих предпосылках, то есть во внезапно неизвестно откуда возникающей идее, и весь вопрос. В специальных журналах, посвященных изобретательству, можно прочесть много непостижимых историй о том, что кому и как

приходит в голову! Вы можете, например, прочесть о том, что, скажем, учитель — только потому, что он опоздал на поезд и вынужден был с тоской рассматривать пустые рельсы около пустынного перрона, — придумал вдруг новые гайки, новый тормоз или что-либо другое, что является кладом для железнодорожного дела, к которому, однако, учитель не имел никакого отношения, точно так же, как и к физике и металлотехнике.

Или — история изобретения железобетона. Разве она не поразительна?

Как известно, железобетон изобрел французский садовник Монье. У него была длинная возня с кадками для цветов. Не выходило у него с кадками! Ах, эти кадки! Деревянные не выдерживали большого количества земли, необходимой для крупных растений. Кроме того, они быстро гнили, и старик делал кадки из цемента. Но цементные были тяжелы, громоздки, их стенки были нелепо толсты — тут надо было что-то придумать. И он неплохо придумал: он сделал каркас из железных прутьев и залил его цементом... Вот хорошо! Теперь кадки будут и тонки и прочны!

Вот вам и кадки... А подумал ли садовник о том, что это соединение цемента с железом даст такой толчок развитию человечества, который даже учесть нельзя, так он велик?

Мы уверены, что он не подумал. Нет, наверное, не подумал. Он тер свой красный, или фиолетовый, или розовый нос и ни о чем не догадывался.

Затем еще вопрос. Думает ли изобретатель о благе человечества? Этим ли ценным устремлением руководится он, изобретая?

Трудно сказать. Говорят, что газы как средство военной обороны выдумал педантичный немецкий профессор только потому, что злая прислуга, которой он не мог отказать по невыясненным причинам, жаря котлеты, устраивала такой угарный смрад, что старик в чем попало бежал в соседний сквер и тут выдумал не на радость, а на гибель людям кошмарное свое изобретение.

Он просто собирался, делая свои опыты, отравить прислугу усовершенствованным светильным газом, для чего два раза открывал газ в ванной, но, к сожалению, прислуга спаслась и, говорят, продолжает жить в Берлине, переменив только район.

Или вот пример совершенно ничтожного изобретения. О нем — тоже в Берлине — в одно ноябрьское утро кричал на улице чрезвычайно потертый человек в засаленной шляпе.

Это утро было очень холодное. С неба падала невероятная мокрая гнусность. Благоразумные люди были, конечно, дома. Ходили только те, чьи дела были неотложны. А этот изобретатель стоял на Фридрихштрассе и, выпуская изо рта огромные клубы пара, орал о своем изобретении. Около него останавливались, конечно, не только из жалости, а из этого ненасытного интереса людей к изобретательству. Люди внимательно вслушивались в его крики. О чем же он кричал? Чего он хотел?